

Отсечь всё лишнее

Одно из последних произведений скульптора – пластическая композиция «Чехов и Левитан» установлено недавно в деревне Бабкино Истринского района – месте, которое неразрывно связано с именем Чехова. Когда-то в этой деревне, где писатель провёл три чудесных лета на даче, стоял гипсовый памятник. Со временем от него ничего не осталось. Теперь рядом с памятным знаком, на котором можно прочитать: «В 1885 – 1887 гг. в д. Бабкино жили А.П. Чехов и И.И. Левитан», установлена великолепная пластическая композиция из искусственного белого камня. Она как бы предваряет вход в когда-то существовавший здесь парк. Сергей Казанцев изобразил двух друзей – Чехова и Левитана в один из самых счастливых моментов их молодости, когда они жили в Бабкино. И писатель, и художник воодушевлялись окрестными пейзажами и ландшафтом Бабкинского парка, который явно прочитывается на этюде Левитана.

Сергей Казанцев считает, что развитие парков в Подмоскowie – экологически значимая задача. Культуру парков надо возрождать. И он уже это делает на своём участке в деревне Борзые Истринского района. Каждый, кто хоть раз проезжал мимо его дома, с удивлением останавливался, любясь изящными скульптурными композициями, установленными вокруг него. Сергей Казанцев создаёт красоту и дарит её людям. Готов подарить и свой парк, да только никто не берёт. Его ведь содержать надо. На мой вопрос: «Не было ли случаев вандализма?» Сергей Сергеевич ответил: «Нет, люди умеют понимать и ценить красоту. А может, и святые образы, запечатлённые в камне, охраняют мой парк».

– Когда возникла идея создания такого парка?

– Это мечта всех скульпторов. Я не раз участвовал в международных симпозиумах скульпторов, которые проходят в Прибалтике. Там много таких парков. По-моему, это здорово – жить среди красоты. Сочетание живописного ландшафта с великолепной скульптурой – разве это плохая идея? Скульптура – пространственное искусство, она взаимодействует с пространством. И работает на восприятие. Но у нас, к сожалению, не работает восприятие.

Фото Марины Макаровой

пример. Не мог, как она, но старался. Жизнь так сложилась, что она не связала свою судьбу с искусством, я пошёл дальше. Первую скульптуру создал в 16 лет. Но и живопись для меня много значит. Я и сейчас для себя пишу картины. У меня постоянно накапливается множество интересных идей, какое-нибудь необычное решение композиционное, которые в скульптуре воспроизвести трудно, а на холсте – можно.

– Какие образы вас больше волнуют?

– Меня всегда влекли женские образы. Я их очень часто воплощал в мраморе. Правда, мои работы очень отличаются от всего, что посвящено женщине в современной культуре, поскольку моя трактовка основана на православных традициях и целомудренной пластике. Наше общество сейчас, к сожалению, охотнее потребляет красоту глянцевого журналов.

В Абрамцевском училище я занимался обработкой камня и кости. Истоки русского ремесла впитал в себя в

сещении святынь. Одна из моих работ – преподобный Серафим Саровский стоял в Белом доме во время событий 1991 года. Но, как правило, я православные образы делал для себя. И сейчас тоже, потому что духовная скульптура очень тяжело пробивает себе право на существование в нашем обществе, как бы странно это ни звучало.

Несколько лет подряд я путешествовал по Индии, совершил паломничество к легендарному Саи Бабе. Удивительная культура, религия этой страны помогли мне понять прежде всего себя. Я вернулся оттуда с мыслью, что должен создать образ величайшего русского святого Сергия Радонежского, именем которого назван и крещён и которого считаю своим покровителем. Одно из ярких воспоминаний детства – как мать возила меня в Троице-Сергиеву лавру поклониться мощам преподобного. Образ святого Сергия Радонежского я сделал два года назад.

Для меня примером в православной тематике стал скульптор Вячеслав Клыков. Мне предложили как-то сделать медаль – знак лауреата премии Международного фонда единения православных народов. Месяца два-три я работал у себя в мастерской и не мог создать тот символ православия, который бы меня удовлетворил. Поехал на Валаам и там понял: православие – в простоте. Тогда и сделал символ, которым теперь награждают глав государств и видных религиозных деятелей.

– Сергей Сергеевич, довольны ли вы своей жизнью? Реализовали ли себя, свои творческие амбиции?

– Амбиции были, когда был молод, когда многого ещё не сделал. А с годами они исчезают. Я соизмеряю свои желания с возможностями и прекрасно себя чувствую. Возраст у меня серьёзный, уже всё осуществил, что хотел. Сейчас работаю только над

с удивлением останавливаясь, любящими изысканными скульптурными композициями, установленными вокруг него. Сергей Казанцев создаёт красоту и дарит её людям. Готов подарить и свой парк, да только никто не берёт. Его ведь содержать надо. На мой вопрос: «Не было ли случаев вандализма?» Сергей Сергеевич ответил: «Нет, люди умеют понимать и ценить красоту. А может, и святые образы, запечатлённые в камне, охраняют мой парк».

– **Когда возникла идея создания такого парка?**

– Это мечта всех скульпторов. Я не раз участвовал в международных симпозиумах скульпторов, которые проходят в Прибалтике. Там много таких парков. По-моему, это здорово – жить среди красоты. Сочетание живописного ландшафта с великолепной скульптурой – разве это плохая идея? Скульптура – пространственное искусство, она взаимодействует с пространством. И работает на восприятие. Но у нас, к сожалению, извращённое понятие даже о скульптуре. Почему-то считается, что нужно создавать что-то огромное из бронзы, давящее на всё вокруг. Автор должен стремиться к диалогу с людьми, а не устанавливать диктатуру своего мировоззрения. Этот метод иногда используют, чтобы доказать свою талантливость. В Библии первое искусство, творческая деятельность, которая упоминается, – скульптура. Бог слепил человека из глины. Занятие это божественное, и надо стараться ему соответствовать.

– **А почему именно под Истрой вы создаёте свой парк?**

– Так жизнь сложилась. Я родился в Александрове, а после окончания Московского государственного академического художественного института имени В.И. Сурикова поселился в Истринском районе. Все свои лучшие работы создал здесь. Главное в скульптуре – создавать духовное экологическое пространство жизни человека. Хотя бы на небольшом участке около своей творческой мастерской как модель существования человека в природе. Она должна поддерживаться какими-то скульптурными фрагментами.

– **Вы работаете только с натуральным мрамором?**

– Не только, я работаю и с искусственным камнем, бронзой, шамотом, гипсом и даже металлом. Но мрамор – моя стихия. С ним можно проработать не

пример. Не мог, как она, но старался. Жизнь так сложилась, что она не связала свою судьбу с искусством, я пошёл дальше. Первую скульптуру создал в 16 лет. Но и живопись для меня много значит. Я и сейчас для себя пишу картины. У меня постоянно накапливается множество интересных идей, какое-нибудь необычное решение композиционное, которые в скульптуре воспроизвести трудно, а на холсте – можно.

– **Какие образы вас больше волнуют?**

– Меня всегда влекли женские образы. Я их очень часто воплощал в мраморе. Правда, мои работы очень отличаются от всего, что посвящено женщине в современной культуре, поскольку моя трактовка основана на православных традициях и целомудренной пластике. Наше общество сейчас, к сожалению, охотнее потребляет красоту глянцевого журнала.

В Абрамцевском училище я занимался обработкой камня и кости. Истоки русского ремесла впитал в себя. В институт, когда поступил, у меня уже был багаж большой практической работы с камнем. И мрамор органично совместился с моим пониманием женской красоты. Он как будто вытекает из моих рук. Эта православная красота – пусть и обнажённая, но чистая и целомудренная.

В последние годы в Московской области было открыто значительное количество памятников, монументов, памятных досок и обелисков выдающимся деятелям России, в том числе писателям, художникам, композиторам, музыкантам, прославившим наше Отечество и связанным с нашим родным краем.

Так, в сентябре 2006 года в Клину установлен памятник П.И. Чайковскому на территории Дома-музея П.И. Чайковского в Клину.

В феврале 2007 года в Мытищах был открыт бюст поэту и драматургу Дмитрию Кедрину. В октябре в пансионате «Лесной городок» Одинцовского района состоялось открытие первого в России памятника народному артисту СССР, Герою Социалистического Труда, величайшему танцовщику всех времён и народов Махмуду Эсамбаеву.

В нынешнем году в январе в Подмосковье открылось сразу два памятника Владимиру Высоцкому – в Дубне и Солнечногорском районе

сделал два года назад.

Для меня примером в православной тематике стал скульптор Вячеслав Клыков. Мне предложили как-то сделать медаль – знак лауреата премии Международного фонда единения православных народов. Месяца два-три я работал у себя в мастерской и не мог создать тот символ православия, который бы меня удовлетворил. Поехал на Валаам и там понял: православие – в простоте. Тогда и сделал символ, которым теперь награждают глав государств и видных религиозных деятелей.

– **Сергей Сергеевич, довольны ли вы своей жизнью? Реализовали ли себя, свои творческие амбиции?**

– Амбиции были, когда был молод, когда многого ещё не сделал. А с годами они исчезают. Я соизмеряю свои желания с возможностями и прекрасно себя чувствую. Возраст у меня серьёзный, уже всё осуществил, что хотел. Сейчас работаю только над тем, что меня волнует. Меня приглашали в Академию художеств преподавать. Но мне жалко времени. Каждый день работаю с раннего утра до позднего вечера. Встаю в 7 часов и сразу иду в мастерскую. В Подмосковье мне прекрасно работается.

Марина МАКАРОВА.

на территории Дома творчества художников «Сенеж». В мае в деревне Ваньково Дмитровского района открылся памятник русскому живописцу В.М. Васнецову

В августе в селе Тараканово Солнечногорского района возле восстанавливаемой церкви Михаила Архангела был открыт памятник Александру Блоку и Любви Менделеевой. Именно там они были обвенчаны 105 лет назад.

В октябре в рамках подготовки к празднованию 150-летия со дня рождения А.П. Чехова в Истринском районе открылось сразу два памятника: в городе Истре и в деревне Бабкино.